

1. Кукса Л.П. Интегральная социология: Монография / Л.П. Кукса – в 6 кн. Книги первая и вторая. – Новосибирск: Издательский центр «Мысль», 2006. – 896 с.
2. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1/Общ. ред. А.Ф. Лосева и др. ; Авт. вступит. статьи А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1990. – 860 с.
3. Рерих Н.К. Психическая энергия и здоровье / Сост. и автор вступ. ст. Т.С. Купава. – 4-е издание, испр. – М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2007. – 216 с.

Т. Ф. Сухоцкая

к. культур., доцент кафедры культурологии

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

(г. Минск, Республика Беларусь)

ЯЗЫК В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ БЕЛОРУССКИХ ТАТАР

Особенностью межкультурной коммуникации татар на белорусских землях является интеграционный характер. В текстах татарской культуры органично переплелись элементы белорусской и мусульманской традиции. Культурологическое исследование духовного наследия татар направлено на раскрытие особенностей их интеграции в белорусскую культуру, выявление культуротворческого потенциала, необходимого для сохранения этнической идентичности. Особенность взаимодействия и взаимовлияния обеих культур выявляется в первую очередь через язык как универсальный символ всех видов когнитивной деятельности. Именно в языковом бытии раскрываются смыслы культуры, отражаются общие, универсальные компоненты общечеловеческой культуры и своеобразие культуры конкретного народа. Длительность контакта взаимодействия белорусов и татар вызвало не шоковое состояние и отторжение, а привыкание и постепенное принятие. Адаптации нововведений, которые не подрывали основы собственной духовной культуры, способствовала степень дифференциации татарской культуры, богатство ее культурных форм.

Территорию, где исторически сконцентрировалась татарская народность, занимала не только Беларусь, но и Литва (Жемайтия), поэтому в научном употреблении встречаются разные исторические названия татарского этноса: «литовские татары», «польские мусульмане», «литовские мусульмане», «белорусские мусульмане», «шляхта-магаметьяне», «западные татары». Наименование «западные татары» принимается в отношении татар Беларуси, Литвы и Польши, которые пользуются литовским, польским и белорусским языками, в отличие от крымских, сибирских, волжских татар, которые разговаривают на тюркском языке [1, с. 7].

Татары, которые поселились в Великом княжестве Литовском на рубеже XIV и XV вв., разговаривали на чагатайском языке, который является одним из восточных диалектов турецкого языка и официальным литературным языком Золотой Орды. Отпечатки этого языка можно найти в памятниках древней письменности белорусских татар, в некоторых фамилиях, названиях гербов, а также в названиях некоторых татарских блюд [2, с. 57].

Родным языком татары очень рано перестали пользоваться. Сведения об этом находим в источниках XVI – XVII веков. Так, в письме турецкому султану Сулейману Великолепному (1558 г.), который получил в исторической литературе

название «Risale-i-Tatar-и-Lech», («Сачыненне аб татарых у Польшчы»), неизвестный татарин из Литвы выражает пожелание, чтобы дети белорусских татар могли изучать арабский и османский языки. Он отмечает, что «Падчас падарожжа нам давялося сустрэць мусульман, якія ведаюць не больш чым мы, нават у тых краінах, якія падуладны вялікаму падзішаху; а калі нашы не ўмеюць гаварыць па-арабску і па-турэцку, то яны ведаюць іншыя мовы: кожны ў нашай краіне карыстаецца двума распаўсюджанымі там мовамі» [3, с. 97]. В тексте трактата сказано, что татары, которые живут в различных районах города «на сваё гора страцілі сваю мову і карыстаюцца мясцовай» [3, с. 98]. Понятно, что упоминая «османский язык», которым пользовались белорусские татары, автор трактата имел в виду турецкий язык вообще, от которого они на протяжении XVII века полностью отказались. Тем, кто уже не понимал по-татарски, в Китабе первой пол. XVIII в. предлагалось: «Калі хто па-татарску не ўмее, то па-руску нехай абракайецца» [4].

Важным фактором языковой ассимиляции белорусских татар стали смешанные браки с местными девушками. Крымско-татарский просветитель Исмаил Гаспринский в работе «Русское мусульманство» говорил, что жены поселенцев-татар не понимали совсем по-татарски, поэтому уже первое поколение литовских татар говорило больше на языке матери [5]. Несмотря на то, что дети воспитывались в мусульманской вере, они слышали из уст нянек и прислуги белорусский или польский язык, и потому говорили с отцом именно на нем. Через несколько поколений татарский язык исчез из обихода, и белорусский стал национальным языком татар.

Большую роль в потере татарами родного языка сыграла их изолированность от родного края. Связи с Казанью и еще более отдаленным Туркестаном были утрачены, а сравнительно близкий Крым попал под османизацию в сфере культуры и языка. Татары не имели связи со своими культурными центрами и возможности развивать изучение своего языка на новых территориях проживания, поэтому быстро усвоили белорусский язык, который был в то время государственным языком Великого княжества Литовского.

Языковой ассимиляции татар способствовала и общественная жизнь. Частые контакты татар-помещиков с соседями, решение общих хозяйственных и юридических вопросов способствовали распространению белорусского языка в татарском обществе. Как отмечает С. Кричинский, «Часам апекуном татарскіх сірот быў земскі або казённы чыноўнік. Неаднаразова шляхціц-хрысціянін пазычаў грошы ў багатага суседа-татарына, пакідаючы яму пад заклад сваю маёмасць» [3, с. 99].

Военная служба как основное занятие татар способствовала потере ими родного языка, потому что рядом находились солдаты не с татарских хоругвей.

Постоянное общение татар с белорусами оставило заметный след и в белорусском языке. По мнению Я. Карского в языке белорусов насчитывается около 50 слов тюркского (татарского) происхождения, которые воспринимаются современными белорусами как привычные и не требуют специального объяснения, например: база, бакалея, буран, гарбуз, кабан, шалаш, чай, курган, кінжал, кафтан, каракуль, калпак, таракан, сабака, сарафан, халат, халва, дуда, баран, бусел, туман, тавар, харч, «хамут», шапка, кавун, тытунь, дыван, базар, андарак и др. [6, с. 448 – 463]. Ряд тюркизмов, которые вышли из активного обихода, используются в

художественной, исторической, научно-популярной литературе для передачи духа эпохи или с целью стилистической окраски.

В «Словаре иностранных слов» А. Булыко (5600 единиц) около 200 словарных статей объясняют происхождение и смысл тюркских и отдельно крымско-татарских заимствований. Исследовательница А. Желунович для выяснения лексико-семантического фонда белорусских татар сделала классификацию слов по принадлежности к определенной лексико-семантической группе. Слова из военной, культурной, общественной и религиозной сферы: булат, бунчук, джыгіт, есаўл, каган, кабура, калчан, ашут, майдан, казак, каравул, кінжал, сагайдак, мула, ясак, ятага. Во вторую группу вошли названия бытовой и хозяйственной жизни: базар, аршын, бакалея, башлык, бурдзюк, кайданы, кайма, каракуль, капкан, каўпак, кафтан, кішлак, кумыс, харч, халва, хабар, чаба, чалма, чай, чадра, шалаш, таўро, торба, саф'ян, аркан, арба, сургуч, юрта, юхт, ярлык, чарга, магарыч, барыш и др. [2].

Татары оставили свой след и в топонимике тех белорусских местностей, где они издавна живут. Память про татарские осады сохранилась в названиях многих поселений Беларуси: Агдамер, Апчак, Арда, Дзержинск, Мамаи, Пагост, Татарка, Татаршчызна, Турэц, Узда, Якшыцы и многие другие [34]. Так, слово бархан (barchan) — наносной песчаный холм дугообразной формы в пустынях, степях — получил постоянную прописку в деревне Старый Свержень Столбцовского района. Земляную насыпь, на котором раньше стояла деревянная церковь, до сих пор называют барханам или барканам. Здесь же чаще услышишь слово башлык (тюрк. baslyk) как определение капюшона во всех видах одежды; слово харч (тат. chara, тур. harç, араб. hard) во всех означенных словарем значениях: 1. — то, что едят; 2. — припасы пищи; 3. — корм для скота [2].

К сожалению, тюркизмы как лингвистическое явление в белорусском языке еще как следует не исследованы. Культурологическое изучение данных заимствований только начинается. Семантика слов, время ее закрепления в письменных источниках, применение в народных говорах, даст возможность выяснить особенность многих сфер жизни общества.

Белорусские татары, которые поселились на территории Великого княжества Литовского, принесли с собой арабский алфавит. Он был приспособлен к фонетике того языка, которым они тогда пользовались. В процессе освоения белорусского и польского языков, составления религиозных и светских текстов на этих языках возникла необходимость ввести в арабско-чагатайскую графику дополнительные диакритические значки, которые передают звуки, которых нет ни в арабском, ни в чагатайском языках. Так возник язык китабов белорусских татар, написанных на белорусском и частично польском языках. В текстах отображена белорусская лексика (спрэчка, заранак, прысмакі, згода, гадаваць), фразеология (як вокам мігнуць, шлюб браць), беларуский синтаксис (пайшоў на прароцкую душу, дзякаваць таварышу). Язык китабов отличается от языка древних белорусских письменных памятников, он близок к белорусской народной речи. С помощью арабской графики более точно, по сравнению с кириллическими письменными текстами, передаются некоторые звуковые особенности белорусского языка, в первую очередь дзеканне и цеканне, разные ассимиляционные изменения [7, с. 10].

Белорусские татары, которые получили религиозное образование, широко пользовались арабско-турецким алфавитом. Они обращались к нему не только во

время писания и переписывания своих религиозных книг, но и в повседневной жизни, когда ставили подписи, при написании частных писем, адресованных другим татарам. Этой же графикой пользовались татары, сочиняя надгробные эпитафии на белорусском либо польском языках.

Для белорусского татарина арбская графика имела сакральный смысл. Ей пользовались во время магических действий татарские колдуны. К текстам, написанным арабскими буквами, относились с большим уважением.

Таким образом, следует отметить, что наиболее активно процессы интеграции татарского населения на территории Беларуси происходили в сфере языковых отношений. В XIV – XV вв. в чагатайской языке, которым пользовались пришедшие на территорию Беларуси татары, появляются первые заимствования из языка местного населения. В XVI – XVII вв. шел процесс интенсивного вытеснения из социально-экономической и военной жизни белорусских татар родной для них тюркской речи, замена ее на старобелорусский язык. До конца XVII в. тюркский язык окончательно вышел из употребления.

Одной из определяющих тенденций современного этапа межнациональных отношений в Республике Беларусь является сохранение культурной самобытности этнических сообществ, которая определяет многообразие национальной культуры. В условиях интенсивных глобализационных процессов, активных социально-экономических и культурных трансформаций государственная политика в области межкультурных коммуникаций формируется на принципах взаимного уважения, толерантности и гуманизма. Это способствует возрождению этнических традиций белорусских татар, в том числе их родного языка.

Особенность межкультурной коммуникации татар на белорусских землях выражается в их названии “белорусские татары”: идентификация как с белорусской, так и со своей культурой. Белорусы уважительно отнеслись к правам, ценностям татарского этноса, адаптировали социальные институты к их потребностям. Успешность белорусско-татарской интеграции определяется формированием позитивной этнической идентичности и этнической толерантности, которая характеризуется доброжелательностью, дружелюбием, взаимным уважением к культурным достижениям, правам и обязанностям этих народов.

Список литературы:

1. Канапацкі, І. Беларускія татары : мінулае і сучаснасць / І. Канапацкі // Байрам. – 1991. – № 1. – С. 5–15.
2. Канапацкая, З.І. Моўная асіміляцыя беларускіх татар. Цюрка-татарскія запазычанні ў беларускай мове / З.І. Канапацкая // Весці БДПУ. – 2011. – № 2. – С. 57–61.
3. Канапацкі, І.Б. Гісторыя і культура беларускіх татар: вучэб. дапаможнік / І.Б. Канапацкі І.Б., А.І. Смолік. – Мн. : Бел. ун-т культуры, 2000. – 259 с.
4. Антонович, А. К. Белорусские тексты, писанные арабским письмом и их графико-орфографическая система / А.К. Антонович. – Вильнюс, 1968. – 418 с.
5. Вольскі, В. Татары на Беларусі / В. Вольскі // Наш край. – 1927. – №4. – С. 25 – 29.
6. Карский, Е.Ф. Культурные завоевания русского языка в старину на западной окраине его области // Труды по белорусскому и другим славянским языкам / Е.Ф. Карский. – М. : изд-во АН СССР, 1962. – 463 с.
7. Нестерович, В.И. Фразеологизмы в белорусских текстах, написанных арабским письмом (XVII – XIX вв.): автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.02 / Нестерович В.И. — Мн., 1983. – 21 с.